

С.В. Березкина

**ЛИБРЕТТО С.П. ШЕВЫРЕВА ПО БАЛЛАДЕ
В.А. ЖУКОВСКОГО (ОПЕРА А.Н. ВЕРСТОВСКОГО
«ВАДИМ, ИЛИ ПРОБУЖДЕНИЕ
ДВЕНАДЦАТИ СПЯЩИХ ДЕВ»)¹**

Рассматривается история работы С.П. Шевырева над либретто к опере А.Н. Верстовского «Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев», поставленной на московской сцене в 1832 г. Для Шевырева было характерно пародийно-полемическое восприятие баллады В.А. Жуковского, по мотивам которой создавалась опера. Его работа отражала театральные впечатления, полученные им в Италии. Изменения, внесенные либреттистом в сюжет баллады, не были приняты Верстовским, отказавшимся от созданного Шевыревым сочинения. В статье дается обзор источников сведений о текстах из не сохранившегося в полном виде либретто Шевырева.

Ключевые слова: творческое наследие С.П. Шевырева, либретто к опере А.Н. Верстовского «Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев», баллада В.А. Жуковского «Двенадцать спящих дев» в пародийном восприятии современников.

Баллада В.А. Жуковского «Двенадцать спящих дев» (1811–1817) привлекла внимание композитора А.Н. Верстовского (1799–1862) в 1828 г., когда он решил создать на ее основе оперу в русском национальном духе. К написанию либретто был привлечен поэт, переводчик, критик журнала «Московский вестник» С.П. Шевырев (1806–1864), трудившийся над ним в 1828–1829 гг. Написанное им либретто имело сложную историю, что отчасти было связано с тем своеобразным, с элементами пародирования, восприятием баллады, кото-

---

¹ Исследование проведено в Томском государственном университете за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00083 «Русская эпистолярная культура первой половины XIX века: текстология, комментарий, публикация»).

рое было характерно для Шевырева. История либретто освещена в работах М.И. Аронсона [1. С. 22] и М.И. Медового [2], однако многие детали и сложные творческие моменты не нашли в них отражения, что диктует необходимость нового ее изложения на основе рукописных и печатных источников.

Либретто Шевырева для оперы Верстовского «Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев» не сохранилось. Как сообщал Шевырев в 1832 г. на страницах газеты «Молва», им была написана первая половина либретто еще в Москве в 1828 г. [3. С. 389], заканчивал же он его за границей в 1829 г.: часть была выслана в апрелемае из Германии, окончание – в начале осени из Италии [4. Л. 31–32, 45 об., 51 и др.; 5. С. 104–109]. Работа Шевырева была негативно встречена Верстовским, который отказался принять ее в качестве либретто для своей оперы. В итоге оно было переписано с участием, главным образом, С.Т. Аксакова [6. Л. 3–4 об., письмо Аксакова к Шевыреву от 25 октября 1829 г.], а затем М.Н. Загоскина и кн. А.Н. Шаховского, хотя, по-видимому, какие-то из текстов Шевырева в нем были сохранены.

Шевырев изменил сюжет баллады, сделав героя незаконнорожденным и отцеубийцей (последний элемент был сохранен в либретто и после его переделки), поэтому осенью 1829 г. он, еще не зная о реакции Верстовского, с беспокойством ожидал от него отклика: «...идея-то Вадима та, что и для отцеубийцы есть спасение в религии. Помнишь, я тебе рассказывал, – писал он Погодину, – одну сказку об Эдипе христианском? У нас великие идеи дремлют в народе: их надо пробуждать» [4. Л. 51]. Узнав об отрицательном отношении Верстовского к своим сюжетным новшествам, Шевырев в ответ на письмо Погодина от 20 октября 1829 г. [7. Л. 17] написал ему 27 октября (н. с.) 1829 г. из Рима:

Все, что годится в балладу, не годится на сцену – и обратно. Баллады Жуковского – это поэтические сны, бред <...> Во сне можно влюбиться в 12 дев, а наяву нельзя, разве в 12 девок, чтоб не сказать похуже имени, щадя твои девственные уши. Какими же *вещественными* узами приковать Вадима к девам? Извини, не удержусь: ведь у него нет двенадцати х... Поэтому из Вадима я и сделал мечтателя, который и гибнет невинною жертвой своего нравственного онанизма. Но мечтатель – лицо не драматическое; чем бы я наполнил действие, ибо мечтание не борение, а

без борения действия нету. Для этого я и вызвал новую пружину, не существующую в балладе: отцеубийство. <...> чтобы оживить идеальность содержания, произрастающую из главной мысли, я окружил его разными живыми сценами, как то: витязи, выбор женихов и невест и, наконец, пир. <...> есть еще два способа: представить à la Пушкин 12 дев поэтической борделью или написать драматическую пародию – представив идеалиста немецкого, который доказывает по системе Шеллинга, что в 12 дев влюбиться возможно, или что-нибудь подобное [4. Л. 57–57 об.].

15 ноября 1829 г. Погодин написал Шевыреву в ответ, что его письмо доставило ему «пребольшое удовольствие» [7. Л. 20 об.].

Из писем к Шевыреву и ответов на просьбы о переделках, на которые его пытались подвинуть и Погодин, и С. Аксаков, и Верстовский, становится ясно, что в его напряженно-лирическом либретто были и «хоры Бояна», и «темное проклятье», и «объяснительная» сцена в роще, и «сцена отчаяния», и «совершение таинства» в пещере (пробуждение дев), из которой Вадим выходит *очищенный, преобразенный, светлый*, далее «восторг, нужный для идущего на бой», чудесные «щит и меч», наконец, «труп» Вадима. Киевский князь Владимир в творении Шевырева (в оперной постановке он был переименован в Святослава) ругал своих слуг дураками и дурами, после адской сцены следовала сцена с «капризами» Гремиславы и затем со «змеей». То, что было предложено взамен другими авторами либретто, казалось Шевыреву «смешным» и напоминало «твердовщину» Загоскина, т.е. его либретто к опере Верстовского «Пан Твердовский» (1828). Доказывая свою правоту, Шевырев ссылаясь на комедии Шекспира и восхищавшие его в Италии балеты известного хореографа С. Вигано (Viganò, 1769–1821) [4. Л. 69 об.–70]. В письме Шевырева к Погодину от 6 марта (н. с.) 1830 г. говорилось: «Нечего толковать о Вадиме. Я вам дал полное право кромсать его как угодно, но не объявляйте, что он мой, и потушите молву об этом, если она есть» [4. Л. 92 об.].

Премьера оперы в роскошном художественном оформлении состоялась в Москве 25 ноября 1832 г. Вскоре была напечатана анонимная рецензия на постановку, которая включала сообщение об авторском замысле либретто, написанное, несомненно, самим Шевыревым. В нем говорилось:

«Вадим» <...> первоначально был написан г. Шевыревым и имел совершенно другую мысль, другое расположение. У г. Шевырева поэма оканчивалась преобразованием витязя вместе с пробудившимися девами: Гориславе оставлены были одни рыдания над смертными останками жёниха, погибшего жертвою своего бескорыстного подвига. Отцеубийство, которое теперь кое-как прилажено к механизму поэмы, совершалось не на сцене, даже не во время представления, и притом без всякого умышленного содействия ада; оно было случайным эпизодом прошлой жизни Вадима; пред глазами зрителей, на сцене, погибал от руки его просто литовский князь, также случайный похититель Гориславы. Повторения звонка, при различных искушениях, отвлекавших Вадима от цели, также не было; другие сценические пружины двигали машинизмом поэмы, как то: видение, сон, спасение спящего Вадима от змеи рукою Гориславы и проч. Расположение пиесы было совсем другое: опера состояла из четырёх актов; пролога не было. Но ни мысль сия, ни расположение не соответствовали, во-первых, музыкальным видам композиста, во-вторых, сценическим условиям театра [3. С. 389].

Это заявление, прозвучавшее после публикации на страницах «Молвы» нескольких песен и хора из оперы, причем без указания имени автора, – песни новгородского витязя Стемида, песни старца-пустынника, хора «Царский пир тебя честит...», песни Гремиславы («Моей судьбы печальней в свете нет...») и песни сторожевой девы [8–10], можно расценить как указание на то, что Шевырев не был автором этих текстов.

Верстовский считал, что «русской оперой» о Вадиме был заложен «камень основания русской музыкально-драматической характеристики» [2. С. 8]. Впоследствии он утверждал, конечно же, преувеличивая, что у либретто этой оперы было «десять авторов» [11. С. 51–52]. В канун премьеры Шевырев опубликовал письмо, в котором отрёкся от либретто, предлагая назвать его «общим произведением друзей композитора», и где утверждал, что ему «до сих пор» не известны перемены, произведенные в нем [12]. После увиденного спектакля Погодин написал Шевыреву 29 ноября 1832 г.: «Считая себя терпящим, ты мог бы оправдаться, напечатав свою пиесу, как ты ее написал; но этого не присоветует тебе и враг. <...> Ты прочти свою пиесу, взгляни на игранную и разочти, что было бы произведено выброшенною частью вместе с остальною» [13. С. 91–92; 7. Л. 82–82 об.]. Впоследствии в «Русском биографическом словаре»

было опубликовано ошибочное сообщение о том, что в 1832 г. Шевырев будто бы издал свое либретто под заглавием «Вадим» [14. С. 29]. С пометой «дезидерата» и отсылкой к этому словарю сообщение попало даже в каталог РНБ, где его можно видеть и по сей день! Между тем в переписке Шевырева речь шла лишь о планах публикации либретто. Об этом свидетельствует письмо бар. Е.Ф. Розена к Шевыреву от 16 декабря 1832 г. из Петербурга с упоминанием театрального цензора: «Вашего Вадима здесь не дают <...> Могу отдать его в ценсурование, ибо я хорошо знаком с Ольдекопом, которого немногие знают под сим именем его – и не в шутку называют <...>!» [15. Л. 5 об.]. В письме Н.А. Мельгунова от 18 января 1833 г. говорилось о намерении опубликовать в альманахе (не вышел) сцену пира из либретто Шевырева, прибавив к нему «вкратце содержание оперы: пусть все видевшие ее судят о разнице» [2. С. 10].

В прижизненных нотных изданиях Верстовского печатались из оперы только песня Гремиславы «Моей судьбы печальней в свете нет...») и песня сторожевой девы «Идет, идет обетованный...»: первая с указанием на авторство Жуковского (такого текста в его наследии не имеется), вторая анонимно. Сохранилась писарская рукопись либретто из архива С.Т. Аксакова с его (и другого, неустановленного лица) поправками, вставками, записями под заглавием «Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев. Волшебная опера в 3-х действиях с Прологом. [Взятая из баллады В.А. Жуковского]» [16]; рукой Аксакова на л. 1 об.–2 список «Действующие лица» с именами московских актеров, на л. 35 об.–39 наброски мизансцен, список дублеров, подсчет смены декораций, на л. 28 подпись Аксакова; записи рукой Шевырева в рукописи отсутствуют. Либретто из архива Аксакова написано стихами и прозой, в то время как созданное Шевыревым сочинение было полностью стихотворным. По рукописи Аксакова тексты из либретто, как якобы написанного Шевыревым, публиковались в ряде музыковедческих изданий. С.Л. Гинзбург в хрестоматии, вышедшей в 1941 г., ввел в научный оборот аксаковскую рукопись и дал по ней подробный пересказ «либретто Шевырева», публикацию явления 3 из пролога с балладой старца-пустынника и явления 3 из действия II с песней «Моей судьбы...» [17. С. 277–285]. В позднейшей многотомной «Истории русской му-

зыки» приводились по аксаковской рукописи тексты песен из «либретто Шевырева» «Завивайте венки...», «Просияй ты, солнышко красное...» и «Не соколы в теремах...» с нотами [18. С. 424].

Что же в действительности сохранилось в наследии Шевырева из либретто «Вадима»? При наличии отречения автора от того, что представляла собой опера «Вадим» на сцене в 1832 г., мы можем с уверенностью включать в издания Шевырева только два сохранившихся текста – романс Вадима «Ах! опять проснулась мука...», известный в автографе под заглавием «Романс из оперы Вадим» с датой «11 февр<аля> 1829. Москва» [19], и песню Гремиславы «Участь моя горькая...», опубликованную в 1830 г. [20] и перепечатанную в 1831 г. [21. С. 39–42]. Эти тексты не были использованы в опере Верстовского, их нет и в рукописи Аксакова.

Упоминание в письмах Шевырева о «хорах Бояна», восхищавших его друзей, позволяет высказать самое осторожное предположение о том, что помещаемый ниже текст из рукописи Аксакова мог принадлежать ему хотя бы частично (он очень близок Шевыреву идейно и по творческой манере):

Боян
(выходит на середину сцены и начинает)
 Не соколы в теремах, не стаи синиц,
 То витязей строй и хоры девиц!
 Не за лебедью плавной
 Увивается орел,
 За царевной тихонравной
 Богатырь молодой вошел!

Хор
 Будет пир певцу Бояну,
 Быть ему на свадьбе пьяну.

Боян
 Не стожары горят у Перуна в дому,
 То племя княжье в златом терему.
 Не луна с звездами входит
 На лазурный неба свод,
 За собою князь выводит
 Милых чад и свой народ!

Хор
Не шуметь, певцы, умолкни,
Соловей рассыпья, щелкни! [16. Л. 17–17 об.]

В «Истории русской музыки» был напечатан по рукописи Аксакова из этой песни только первый куплет Бояна с хором [18. С. 424].

Опера «Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев» была создана по *мотивам* произведения Жуковского. Изначально главным в замысле Верстовского была так называемая русская характеристика оперы, и эта сторона замысла не вызывала возражений Шевырева. Его трактовка сюжета «Вадима» была ультраромантической, и он, усложняя его, вводил в действие сложную психологическую мотивацию и яркие сценические эффекты. Пародирование Шевыревым в письмах к Погодину сюжета Жуковского имело «прикладное» значение, поскольку позволяло ему настаивать на правомерности своей трактовки сюжета. Все это было возможно на основе легкого, устремленного ввысь сочинения Жуковского, герои которого будто не касались земли. Зазор между земным и небесным позволял использовать различные пародийные инструменты при обращении к балладе о «спящих девах», и ими воспользовался не только Шевырев, но и И.В. Проташинский, выпустивший на ее основе в 1831 г. пародию на балладу Жуковского «Двенадцать спящих бутошников»².

Литература

1. Шевырев С.П. Стихотворения / вступ. ст., ред. и примеч. М.И. Аронсона. Л. : Советский писатель, 1939. 239 с.
2. Медовой М.И. С.П. Шевырев – либреттист «Вадима» (о новаторском характере исканий С. Шевырева и А. Верстовского) // Литературный процесс и традиции. Архангельск, 1992. С. 3–15.
3. Русский театр // Молва. 1832. 6 декабря. № 98. С. 389–392.
4. Письма С.П. Шевырева к М.П. Погодину // РО ИРЛИ. Ф. 26. № 14.
5. Письма А.Н. Верстовского к С.П. Шевыреву (1829–1862) // Музыкальная старина. СПб. : Изд-во РМГ, 1911. Вып. 6. С. 104–115.
6. Письма С.Т. Аксакова к С.П. Шевыреву // ОР РНБ. Ф. 850. № 108.

---

² Об истории ее, с приведением новых данных по источникам, см.: [22. С. 301–302].

7. Письма М.П. Погодина к С.П. Шевыреву // ОР РНБ. Ф. 850. № 444.
8. Песня новгородского витязя Стемида [«Багровой тучей облекло...»] // Молва. 1832. 29 июля. № 60. С. 237.
9. Песнь старца-пустынника [«Первый кубок в честь тебе...», с хором]; Хор [«Царский пир тебя честит...»]; Песнь Гремиславы [«Моей судьбы печальней в свете нет...»]; Песнь сторожевой девы [«Идет, идет обетованный!..»] // Молва. 1832. 22 ноября. № 94. С. 371–372 [должно быть: С. 373–374].
10. Баллада старца-пустынника (из Пролога оперы «Вадим») [«Давно здесь жил кудесник Громобой...»] // Молва. 1832. 2 декабря. № 97. С. 385–386.
11. Из бумаг С.П. Шевырева // Русский архив. 1878. № 5. С. 47–87.
12. *Шевырев С.П.* Письмо к издателю «Телескопа» и «Молвы» // Молва. 1832. 14 октября. № 83. С. 332.
13. *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина : в 22 т. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1891. Кн. 4. 450 с.
14. Русский биографический словарь. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1911. Т. 23 [Шебанов-Шютц]. 557 с.
15. Письма Е.Ф. Розена к С.П. Шевыреву // ОР РНБ. Ф. 850. № 474.
16. Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев. Волшебная опера в 3-х действиях с Прологом // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. № 166.
17. Русский музыкальный театр 1700–1835 гг. : хрестоматия / сост. С.Л. Гинзбург. М. ; Л. : Искусство, 1941. 306 с.
18. История русской музыки : в 10 т. М. : Музыка, 1988. Т. 5. 519 с.
19. Романс из оперы Вадим // РГАЛИ. Ф. 563. Оп. 1. № 10.
20. *Шевырев С.П.* Песня Гремиславы // Денница, альманах на 1830 год. М. : В Университетской типографии, 1830. С. 254–256.
21. Венера, или Собрание стихотворений разных авторов : в 4 ч. М. : В типографии Н. Степанова, 1831. Ч. 2. 144 с.
22. *Березкина С.В.* Примечания // Переписка В.А. Жуковского и А.А. Воейковой: 1811–1829. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2020. С. 259–427.

Stepan Shevyryov's Libretto on the Ballad by Vasily Zhukovsky (Opera *Vadim, or the Awakening of the Twelve Sleeping Maidens* by Alexey Verstovsky)

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2021, 16, pp. 39–48. DOI: 10.17223/24099554/16/3

Svetlana V. Berezkina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: s.berezkina@mail.ru

Keywords: S.P. Shevyryov's artistic legacy, libretto for the opera *Vadim, or the Awakening of the Twelve Sleeping Maidens* by A.N. Verstovsky, V.A. Zhukovsky's ballad "The Twelve Sleeping Maidens" in the parody perception of contemporaries.

The research was conducted at Tomsk State University and supported by the Russian Science Foundation (RSF) Grant No. 19-18-00083 "Russian Epistolary Culture of the First Half of the 19th Century: Textology, Commentary, Publication".

The article focuses on the history of S.P. Shevryov's work on the libretto for A.N. Verstovsky's opera *Vadim, or The Awakening of the Twelve Sleeping Maidens*, staged in Moscow in 1832. Shevryov's parody-polemic rendition of V.A. Zhukovsky's ballad reflected his Italian theatrical experiences. The changes introduced by the librettist to the ballad plot were not accepted by Verstovsky, who rejected Shevryov's composition. The article reviews the sources on the texts from Shevryov's libretto, which has not been preserved in its entirety.

References

1. Shevryov, S.P. (1939) *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.
2. Medovoy, M.I. (1992) S.P. Shevryev – librettist “Vadima” (o novatorskom kharaktere iskanii S. Shevryeva i A. Verstovskogo) [S.P. Shevryov – the librettist for “Vadim” (on the innovative nature of the search of S. Shevryov and A. Verstovsky)]. In: Galimova, E.Sh. (ed.) *Literaturnyy protsess i traditsii* [Literary process and traditions]. Arkhangel'sk: Pomor State University. pp. 3–15.
3. *Molva*. (1832a) Russkiy teatr [Russian theatre]. 6th December. pp. 389–392.
4. Shevryov, S.P. (n.d.) *Pis'ma S.P. Shevryeva k M.P. Pogodinu* [Letters from S.P. Shevryeva to M.P. Pogodin]. The Manuscript Department of the Institute of Russian Literature. Fund 26. No. 14.
5. Verstovsky, A.N. (1911) *Pis'ma A.N. Verstovskogo k S.P. Shevryevu* (1829–1862) [A.N. Verstovsky's letters to S.P. Shevryov]. *Muzikal'naya starina*. 6. pp. 104–115.
6. Aksakov, S.T. (n.d.) *Pis'ma S.T. Aksakova k S.P. Shevryevu* [Letters from S.T. Aksakov to S.P. Shevryov]. The Manuscript Department of the Russian National Library. Fund 850. No. 108.
7. Pogodin, M.P. (n.d.) *Pis'ma M.P. Pogodina k S.P. Shevryevu* [Letters from M.P. Pogodin to S.P. Shevryov]. The Manuscript Department of the Russian National Library. Fund 850. No. 444.
8. Anon. (1832) *Pesnya novgorodskogo vityazya Stemida* [“Bagrovoy tuchey obleklo...”] [The song of the Novgorod knight Stemida [“A crimson cloud has clothed ...”]]. *Molva*. 29th July. No. 60. pp. 237.
9. *Molva*. (1832b) *Pesn' startsa-pustynnika* [“Pervyy kubok v chest' tebe...”, s khorom]; *Khor* [“Tsarskiy pir tebya chestit...”]; *Pesn' Gremislavy* [“Moey sud'by pechal'ney v svete net...”]; *Pesn' storozhevoy devy* [“Idet, idet obetovanny!...”] [Song of the Hermit Elder [“The first cup in honor of you ...”, with chorus]; Chorus [“The royal feast honors you ...”]; *Gremislava's Song* [“My fate is not sadder in the world ...”]; The song of the watch maiden [“There is the promised one! ...”]. 22nd November. No. 94. pp. 371–372 [must be: pp. 373–374].
10. Anon. (1832c) *Ballada startsa-pustynnika* (iz Prologa opery “Vadim”) [“Davno zdes' zhil kudesnik Gromoboy...”] [The ballad of the elder hermit (from the

Prologue of the opera “Vadim”) [“For a long time the wizard Thunderbolt lived here ...”]. *Molva*. 2nd December. No. 97. pp. 385–386.

11. Shevryov, S.P. (1878) Iz bumag S.P. Shevryeva [From S.P. Shevryov’s papers]. *Russkiy arkhiv*. 5. pp. 47–87.

12. Shevryov, S.P. (1832d) Pis’mo k izdatelyu “Teleskopa” i “Molvy” [Letter to the publisher of “Teleskop” and “Molva”]. *Molva*. 14th October. No. 83. p. 332.

13. Barsukov, N.P. (1891) *Zhizn’ i trudy M.P. Pogodina: v 22 t.* [Life and works of M.P. Pogodin: in 22 vols]. Vol. 4. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.

14. Polovtsev, A.A. (ed.) (1911) *Russkiy biograficheskiy slovar’* [Russian Biographical Dictionary]. Vol. 23. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov.

15. Rozen, E.F. (n.d.) *Pis’ma E.F. Rozena k S.P. Shevryevu* [Letters from E.F. Rosen to S.P. Shevryov]. The Manuscript Department of the Russian National Library. Fund 850. No. 474.

16. The Russian State Archives of Literature and Art. (n.d.) *Vadim, ili Probuzhdenie dvenadsati spyashchikh dev. Volshebnaya opera v 3-kh deystviyakh s Prologom* [Vadim, or The Awakening of the Twelve Sleeping Maidens. Magic opera in 3 Acts with the Prologue]. Fund 10. List 4. No. 166.

17. Ginzburg, S.L. (1941) *Russkiy muzykal’nyy teatr 1700-1835 gg.: Khrestomatiya* [Russian Musical Theater in 1700–1835: A Reader]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo.

18. Keldysh, Yu.V. et al. (1988) *Istoriya russkoy muzyki: V 10 t.* [The History of Russian Music: in 10 vols]. Vol. 5. Moscow: Muzyka.

19. The Russian State Archives of Literature and Art. (n.d.) *Romans iz opery Vadim* [Romance from the opera “Vadim”]. Fund 563. List 1. No. 10.

20. Shevryov, S.P. (1830) Pesnya Gremislavy [Gremislava’s song]. In: *Dennitsa, al’manakh na 1830 god* [Dennitsa, Almanac for 1830]. Moscow: V Universitetskoy tipografii. pp. 254–256.

21. Norov, A. et al. (1831) *Venera, ili Sobranie stikhotvoreniy raznykh avtorov: v 4 ch.* [Venus, or Collection of poems by different authors: in 4 vols]. Vol. 2. Moscow: N. Stepanov.

22. Berezkina, S.V. (2020) Primechaniya [Notes]. In: Lebedeva, O.B. (ed.) *Perepiska V.A. Zhukovskogo i A.A. Voeykovoy: 1811–1829* [Correspondence of V.A. Zhukovsky and A.A. Voeikova: 1811–1829]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 259–427.